

Великий праздник народа

Интервью академика Е.П. Чельшева

В эти праздничные дни, когда страна празднует 65-летие Победы, редакции портала РАН дал интервью фронтовик, председатель Совета ветеранов РАН академик Е.П. Чельшев, сопредседатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия.

– Евгений Петрович, когдаходишь в здание Президиума, то с правой стороны видишь портреты фронтовиков. Есть там и ваш портрет. Как вы оказались на войне?

– Окончив школу, я поступил в институт, но вследствие неудачной войны с Финляндией возникла необходимость пополнять военные учебные заведения, был произведен призыв в армию и я сразу попал в летное училище, соответственно, войну начал в авиации. Я говорю о себе, а на самом деле такая судьба была у многих и многих.

– Память иногда надолго фиксирует какой-то момент. Поделитесь таким воспоминанием военного времени.

– Дождь, мокрый снег, 10 октября 41-го, Калининский фронт. Мне двадцать лет. Первые месяцы войны сержантом воевал на бомбардировщиках Пе-2 стрелком-радистом. Только что присвоили офицерское звание – теперь я младший лейтенант. После смоленского сражения наш разбитый 140-й бомбардировочный полк чудом вырвался из «вяземского котла» – вы знаете, тогда немцы окружили большую группировку наших войск у Вязьмы и Ржева. На полуторках через горящий Гжатск (ныне город Гагарин) мы выехали на Бородинское поле. Сзади канонада, немецкие танки идут по пятам наших отступающих частей.

И тут я увидел деревню Валуево – ту самую, где во время Бородинского сражения в 1812 году находилась ставка Наполеона – именно оттуда три корпуса французских маршалов Нея, Мюрата и Даву наступали на Шевардинский редут, а дальше деревни Семеновское, Горки... Я ведь с детства все это знал! Мальчишкой интересовался историей Отечественной войны 12-года, учил наизусть стихи Дениса Давыдова, Лермонтова, Пушкина. И вот увидел все это, дорогое сердцу каждого русского человека Бородинское поле! В поле – сколько хватало обзора – наши солдаты в белых рубашках: они в эту непогоду почему-то сняли гимнастерки и укрепляли те самые позиции, которые служили укрепленными позициями для армии Кутузова, когда в августе 1812-го года началось наступление

Наполеона. Я смотрел на памятник Кутузову, на памятник Багратиону, что стояли на тех позициях – никогда в жизни этого не забуду!

Через день пришли немецкие танки – и их встретила и остановила армия генерал-майора Д.Д. Лелюшенко, которая развертывалась на Можайской линии. Немцы вынуждены были повернуть влево и уже, образно говоря, «стучаться в волоколамские двери». А там, как хорошо известно из истории войны, их встретила армия К.К. Рокоссовского, знаменитый разъезд Дубосеково, где 28 панфиловцев, ценой собственной гибели, сумели отстоять позиции.

Через два года мы будем отмечать двухсотлетие Бородинской битвы, подвига русского народа. В «Вестнике Академии наук» несколько лет назад я писал про Бородинское поле в очерке «Времен связующая нить», что здесь, где стояли насмерть войска Кутузова и пятой армии Лелюшенко, вместе лежат кости воинов двух великих Отечественных войн 1812-го и 1941-го. Это символично, это поднимает наш патриотический дух, национальное самосознание.

Впрочем, моментов военной поры, которые память пронесла через всю жизнь, немало. Например, участие в Параде Победы – стало звездным часом моей жизни.

– Вы были участником знаменитого Парада Победы?

– Да, и что удивительно: много интересных, знаковых событий произошло в моей научной и общественной жизни, но день 24 июня 1945 года оставил наиболее сильное впечатление. Я, старший лейтенант, стоял на Красной площади, а затем проходил в маршевых колоннах мимо Мавзолея, где стояли Сталин, Жуков, Рокоссовский, все наше командование. После страшной войны для меня было точно сказка – вдруг оказаться на Красной площади, в центре Москвы, в центре страны, откуда, собственно говоря, организовывалась Победа, где ковалась наша великая держава. Да, Россия – великая держава, которой мы гордились, которую любили, я надеюсь, что она восстановится. То, что мы делаем сейчас, то, что сегодня делает Академия наук – это попытка в день сегодняшний перенести опыт того поколения, поколения победителей.

– Были еще фронтовики среди действительных членов Академии?

– Конечно, их было немало. Здесь, в здании Президиума, где я заседаю уже двадцать пять лет – как член Президиума Академии, где пятнадцать лет я был академиком-секретарем Отделения литературы и языка – я словно ощущаю своих товарищей по Академии, ветеранов Великой Отечественной войны, слышу их голоса. Вон там сидел академик Александр Васильевич Фокин, а там – наш знаменитый атомщик академик Валерий Иванович Субботин, а вон за тем столом

академик Владимир Николаевич Кудрявцев... Сейчас этих людей нет. Прекрасно помню академика Анатолия Петровича Александрова, президента Академии, трижды Героя Социалистического труда, который своим вкладом в фундаментальную и прикладную науку сыграл огромную роль в укреплении обороноспособности Родины. Эти люди ушли, но для нас они вечно живые – не только в нашей памяти, но и труды их помогают нам дальше развивать науку и технику. А вот здесь сидит мой близкий друг Гурий Иванович Марчук, который руководил Академией в течение пяти лет – он тоже участник войны. Он 1925 года рождения, я 1921-го, когда началась война, мне было 19 лет, а Гурий Иванович тогда еще учился в школе, его призвали в последние годы войны, но он тоже воевал – был на фронте в течение двух лет. У него тоже огромный вклад в развитие оборонной промышленности – и как президента Академии, и как заместителя Председателя Совета министров по науке и технике.

В течение многих-многих лет мы каждый наш праздник 9 мая собираемся, проводим митинг с правой стороны здания Президиума – где стоит мраморная доска и на которой высечены имена пока что неразгаданных нами ученых, сотрудников Академии: когда немцы подошли к стенам Москвы, они записались в ополчение и в первые же месяцы сражений погибли. И это место для нас, ученых, является как бы продолжением Могилы Неизвестного Солдата – это, образно говоря, Могила Неизвестного Ученого: важный символ для всех нас, ныне живущих, особенно для молодых ученых.

– 9 мая – это и традиционные встречи фронтовиков у Большого театра...

– Фронтовиков остается все меньше и меньше, этот сквер около Большого театра был местом встречи авиаторов, я туда все время ходил, совсем недавно из большой компании нас оставалось пять человек, а сейчас я остался один. Я хотел бы напомнить слова недавно ушедшего из жизни писателя Владимира Васильевича Карпова, Героя Советского Союза, моего хорошего товарища – я член союза писателей, а он еще в советское время был секретарем Союза писателей. Так вот, он в своих книгах пишет, что мы, одержавшие великую Победу, с горечью наблюдаем, как пытаются принизить значение подвига народа, затушевать или представить в черных или в серых тонах самое большое достижение советского периода. Вы знаете, что Владимир Васильевич Карпов автор книг о генерале Петрове, о Генералиссимусе, его перу принадлежит замечательный двухтомник о маршале Жукове – мы с Владимиром Васильевичем почти одногодки, не раз вместе отдыхали, до конца его дней я поддерживал с ним связь, советовался. Я с ним согласен: в советский период было плохое, но было много и великого и нельзя

выбрасывать из исторической памяти то, что наша страна в кратчайшие сроки прошла путь от сохи до атомной бомбы, до завоевания космоса.

– Сейчас много дискуссий о фальсификации истории...

– Меня, как участника войны, страшно огорчает, когда я читаю в средствах массовой информации, смотрю по телевидению, что мы, дескать, одержали победу вопреки Сталину, как будто Сталина не было. Как можно так сказать? Сталин был Верховным Главнокомандующим, и я доволен, что сейчас наш телевизионный экран сейчас насыщен военной проблематикой и везде показан Сталин. Совсем недавно прошел показ фильма «Великий полководец Георгий Жуков» – я смотрел его с огромным интересом и удовольствием, там показан Верховный Главнокомандующий и военачальники – Жуков, Василевский, Рокоссовский и другие, все те, кто планировали операции, назначали командующих армий и корпусов, прогнозировали ведение боевых действий. Так называемые «вопрекисты» требуют, чтобы сняли плакаты, которые Ю.М. Лужков решил вывесить. Сразу началось – «наша либеральная общественность выступает против». Какая либеральная общественность? Ветеранов-то осталось немного, они обратились с письмом – хотим посмотреть плакаты тех лет, плакаты, которые мы смотрели еще молодыми ребятами, и на которых, конечно же, был изображен Верховный Главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин. Не хочет эта либеральная общественность – пусть не смотрит, но пусть ветераны посмотрят, люди, которые завоевали Победу. Может быть, они в последний раз придут, посмотрят, вспомнят прошлое, прослезятся – это слезы искренние, они вспоминают самое великое, что было у них в жизни.

Недавно один американский ученый мне звонит (он хорошо говорит по-русски), я ему говорю: у нас есть такая точка зрения, что мы одержали победу вопреки Сталину – что ты по этому поводу думаешь? Он говорит – не понял, переведи на английский. Я ему говорю по-английски – как бы ты отреагировал, если бы сказали, что американцы победили вопреки Рузвельту, или англичане победили вопреки Черчиллю. Он смеется: это несерьезно! Мы в данном случае не говорим о тридцатилетнем правлении Сталина – конечно, там было очень много сложностей, совершено много преступлений и от его имени, и им самим, надо разбираться. Но говорить о Сталине как о Верховном Главнокомандующем нашими вооруженными силами в войне с гитлеровцами мы обязаны. Кстати, Черчилль писал: повезло России, что во главе советских войск стоял гениальный полководец Сталин.

Есть сегодня молодые военные историки – они знают прекрасно, как было на самом деле, но правду не пишут, потому что опасаются – как отнесется к этому

начальство? Ожидают окрика – кто позволил, почему и т.д. Я все время ощущаю эту боязнь – как бы не угодить начальству. Считаю, что задача ученого, исследователя Великой Отечественной войны говорить о ней подлинную правду. А иначе произойдет то, что написал Карпов в предисловии своей книги о Жукове, что мы сумели совершить великую Победу и не умеем (или не хотим) научно и аргументировано описать этот подвиг. Эти горькие слова для нас словно его завещание.

Сейчас в издательстве «Наука» печатается сборник наших мемуаров, я большое участие принимал в этой книге, в своих эссе пытался художественно изобразить войну, еще есть силы сказать правду о войне и на этом воспитывать молодежь с патриотическом духе. Сейчас в основном занимаюсь темой войны, отбросил другие дела, мне помогает и мое филологическое, и высшее военное образование.

В своей работе общаюсь со многими друзьями, ветеранами войны, которые постоянно просят, чтобы я, как председатель Совета ветеранов, способствовал претворению в жизнь их идей, замыслов. Так родилась идея, которая потом стала решением мэрии Москвы – вывесить к Дню Победы плакаты военных лет и которая вызвала известную реакцию определенных кругов общества, что дает пищу для размышлений.

Безусловно, на мой взгляд, надо было удовлетворить просьбу ветеранов войны – вспомнить молодость и ту героическую, трагическую эпоху. Но нужно ли противопоставлять мнение либеральной общественности чувствам и настроениям ветеранов войны, а может быть и каких-то еще слоев общества? Ведь окрепшее в годы войны национально-государственное единство явилось в нашей стране одним из важнейших факторов достижения великой Победы. Как нам сегодня не хватает такого единства и сплочения всех слоев общества в интересах процветания и благополучия России!

– Благодарим Вас, желаем крепчайшего здоровья, исполнения творческих планов! С праздником, с Днем Победы!

Май 2010

Беседовал **Сергей Шаракшанэ**

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>